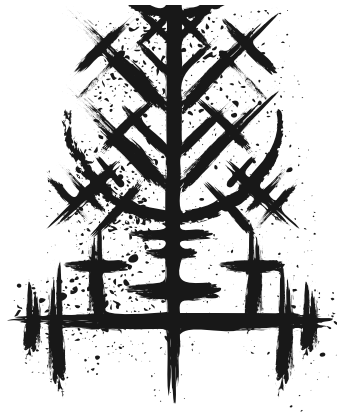

Айлин Лин

ARUNA

КУПЬЕЛАН

RUGRAM

Москва
2023

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Л59

Лин А.

Л59 Аруна. Сульёпган / А. Лин — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 400 с. — (Аруна. Повелительница орков).

ISBN 978-5-521-91591-0

Академия магии не даёт времени передохнуть: проекты, тренировки, занятия, факультативы. А ещё я вполне осознанно привлекла к себе слишком много внимания: мне хотелось, чтобы об орках заговорили — они достойны стать первыми среди народов Срединных земель.

Но в какой-то момент вдруг осознала, что переборщила с нововведениями, оказавшись между молотом и наковальней. Поэтому быстро приняла единственно верное решение и засобиралась домой...

Великий лес, жди меня! И всех тех, кто захотел связать свою судьбу с орками.

P.S. Сульёпган (норвежск. — soloppgang) — восход, рассвет.

Третья книга цикла «Аруна. Повелительница орков»

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-91591-0

© Айлин Лин, текст, 2023
© Вероника Калачёва, обложка, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Как же меня бесит местное аристократическое сообщество!

А особенно те, кто заявился в академию, стоило наступить осени.

Гордые, знающие себе цену, носы задраны чуть ли не к самому небу, в стремлении, по всей видимости, его пропороть.

А позади детишек сиятельных лордов тащились студенты-слуги, кои им были нужны для выполнения различных поручений. Мерзко, низко, просто отвратительно видеть отношение богачей с «голубой» кровью к тем, кто родился в семьях попроще и победнее.

Пот градом тёк по моему лицу, дыхание со свистом вырывалось из груди, но я терпела. Ещё немного: сорок девять... ии пятьдесят! На большее меня не хватило. Дурацкая Арена!

Я рухнула на живот и с трудом, сцепив зубы, перевернулась на спину.

Мой взгляд устремился к синему небу с редкими белыми облачками. Злость на студизусов второго и третьего курсов клочкотала в груди. Я за справедливость, а ей и не пахло. Но пойти против системы одной, значит, заведомо ей проиграть.

У меня будет совсем иное государство. Я постараюсь, чтобы орки и другие нелюди жили дружно и в полном достатке. Утопия, наверное, но я мечтательница.

— Аруна, — рядом лежала Кэри, которая смогла отжаться раз двадцать и силы её покинули, — ты чудовище.

— Ммм? — промычала я, во рту была пустыня, мне было фигово и говорить не хотелось.

— Вот как так, ты худенькая, а отжимаешься больше мальчишек, — пробурчала она, принимая сидячее положение.

ние. Дыхание у неё уже выровнялось, цвет лица стал почти нормальным.

— Я знаю то, чего не знают они. И ты тоже, — лукаво ответила я, потянувшись в сторону, куда бросила фляжку и медленно села, чтобы утолить жажду. Кэролайн понятиливо кивнула, и ничего спрашивать не стала, пока не стала.

— Ларер Хансен с каждым разом лютует всё сильнее.

— Угу, вот кто чудовище, — пробормотала я под нос и, закупорив горлышко сосуда, медленно, едва слышно, как старушка, побряхтывая, встала на ноги. — Ты Хеидрун не видела? — спросила я, оглядываясь.

— Она давно сдалась, и профессор её отпустил. На ней лица не было, точнее, оно было синим от перенапряжения и её тошнило. Кажется, она ушла в лазарет.

— И мне ничего не сказала, — вздохнула я.

— Так ты была на брусках, а там ведь ничего не слышно, — добавила Грай, подходя к нам, сзади плелась, выжатая, как лимон, Берит. Сёстры Барнесс выглядели в целом неплохо, но всё же похуже нас: помятые лица, пыльная форма, растрёпанные волосы.

— На сегодня все свободны! — раздался зычный голос граха Хансена и народ, одновременно облегчённо выдохнув, поплёлся в сторону выхода.

— Ведро, я сегодня выпью ведро настойки с кариллой! — простонала Берит, до этого молчавшая. Она шла, прихрамывая на левую ногу, а в прорехе на её штанах я заметила ободранную до крови кожу колена.

— И искупайся ещё в ней, — съехидничала вторая близняшка.

— Видели, какие красавчики приехали? — мы как раз шли мимо однокурсниц, которые откуда-то нашли в себе силы на сплетни. — Оо, высокие, красивые, сильные! Такие властные! — продолжала восторгаться Эллай, мечтательно прикрыв веки.

Покачив головой, я чуть ускорила, неясное чувство тревоги гнало меня вперёд.

— Куда ты так спешишь? — Кэролайн всё же нагнала меня и задала закономерный вопрос.

— Хейдрун одна, а с прибытием снобов, мхм, — я виновато посмотрела на гномку, — в общем, ты меня поняла, стоит опасаться их издёвок в её сторону.

— Они обязательно будут, — змеей прошипел Габриел, поравнявшись с нами, — и я непременно позабочусь, чтобы мой брат поставил тебя на место, дикарка, — я едва удержалась, чтобы не треснуть его с ноги со всей силы, но стерпела, лишь зло прищурилась.

А этот трус, почуяв опасность, прытко припустил вперёд, догоняя своих усмехающихся поделльников. Среди которых я не заметила Грея Нординна.

— Второй факультатив начнётся скоро, — заметила Берит, отвлекая меня от кровожадных мыслей, — Аруна, ты выбрала стихию воды?

— Я ещё не решила, — мотнула головой, стряхивая злость на этого слизня, посмеявшего угрожать моей подруге. — Я вообще бы и на факультатив по магии земли с удовольствием пошла, — и не стала говорить, что так и собираюсь поступить. Лично присутствовать на занятиях не смогу, но кто сказал, что не сможет какой-нибудь мелкий дух? Он всё запомнит и непременно покажет мне в чёрно-белых картинках, впрочем, главное, чтобы у него всё получилось, а цветовая гамма — дело десятое. Надо бы ещё потренироваться. Камлать в комнате, где со мной живёт Кэри вообще не вариант. Поэтому я последние две недели парилась над конструкцией артефакта с рунами по привязке духов, чтобы вызывать их без звуковых и огненных спецэффектов.

Откупорив фляжку, сделала несколько больших глотков настойки с кариллой, силы медленно, но верно возвращались ко мне, я воспрянула духом, моё тело постепенно

восстанавливалось, натруженные мышцы расслаблялись, и каждый шаг давался без труда.

За пару минут до того, как мы подошли к общежитию, я услышала издевательский смех с десятков лужёных глоток, смешанный с противными восторженными девичьими визгами.

— Там что-то происходит, — пронизательно заметила Грай, я кинула на неё хмурый взгляд и поспешила вперёд. Мы уже отошли от Арены на большое расстояние, и магия снова подчинялась мне.

Земля, послушная моему заклинанию, помогла ускориться и в считанные секунды я оказалась на площадке перед корпусом, в центре которой собралась толпа незнакомых ребят. Народ улюлюкал и свистел. История имеет свойство повторяться? Вот оно доказательство, что это именно так.

Подойдя ближе, увидела, как Хеидрун носится от одного парня к другому, а её ученическую сумку перекидывают туда-сюда. Игра в собачку в самом её неприглядном виде.

— Что будешь делать? — рядом, тревожно расширив глаза, замерла Кэрлайн и девчонки.

— Им понравится, — угрожающе оскалившись, утробно прорычала я.

Не раздумывая ни секунды, поднесла пальцы ко рту и громко, залихватски свистнула, да так, что земля затряслась, и студиозусы мигом ошарашенно захлопнули рты. Народ начал оглядываться, ища, по всей видимости, нарушителя их безграничного веселья.

— Кто посмел нарушить мою забаву? — раздался красивый баритон, стоявшего в стороне высокого, темноволосого парня. Он не кидал сумку Хеидрун, он был из тех, кто наблюдал.

— Я посмела, — равнодушно пожав плечами, двинулась вперёд так, словно на мне не пропыленный тренировочный костюм, а как минимум королевская мантия.

Глаза незнакомца прищурились, он оценивающе с ног до головы на меня посмотрел и в его глазах, впрочем, как и на тонких, красивых губах, появилось выражение полнейшего превосходства и презрения ко мне, ничтожной такой орчанке. Деревенщине, ага.

— Я требую извинений! На коленях! Уважай старших, зелёная, — царственно махнул он рукой.

От такого предложения я даже на миг замерла и внимательнее посмотрела на говорившего.

— А ты чужак, однако, — беззлобно фыркнула я. — Позабавил даже. Настроение мне поднял, — и зашагала дальше.

На мои слова он реально прифигел, но быстро нашёлся и, набычившись, даже как-то неприятно покраснев, сквозь зубы, едва не брызжа слюной, прошипел:

— Ты... как ты смеешь! Я сын герцера Олорэ! А ты никто! Мелкая, грязная роттерша, выползшая из самой глубокой, вонючей дыры!

Ну такого стерпеть я уже не могла. А студиязусы-старшекурсники с широкими глазами смотрели на бесплатное представление и ушами-локаторами ловили каждое слово, чтобы потом с удовольствием посмаковать всё сегодня произошедшее.

— Как и надлежит правильно воспитанным аристократам, к коим вы себя, наверное, всё же и причисляете, — начала я, — то уважение, которое вы так упорно требуете к вам проявить, стоит продемонстрировать на дуэли. Можете выбрать любое оружие, с магией или без — решать вам, — щедро позволила я, — надеюсь, драться вы умеете, сын герцера, ибо ваше поведение далеко от подобающего аристократу.

— Я, ты, — задохнулся хлыщ, выпучив глаза, как большая рыбина, случайно выкинутая причудливой волной на песчаный берег.

Довольно, прямо глядя в его красное лицо, улыбнувшись, прошла к застывшему истуканом громиле, одним движением вырвала из его рук многострадальный рюкзак Хеидрун и, кивнув девушке, пошла вперёд. Студенты расступались передо мной, расходясь в стороны и глядя вслед такой дерзкой и наглой мне.

— Завтра вечером! — в спину донёсся голос сынка сиятельного вельможи. — Магический поединок!

Не оборачиваясь, пожала плечами, мне реально было всё равно, каким образом он решил со мной разобраться. Я его не боялась и проигрывать не собиралась. На ничью точно вытяну, но и морду ему однозначно набью.

Интерлюдия

— Ты бы лучше проспался, Дерек, — позади раздался спокойный голос ларера Хансена. Сын герцера Олорэ медленно обернулся, чтобы встретиться с насмешливым взором преподавателя по ЗДТ. — Отойдём, в голосе Леннарта послышался металл, и парень, несмотря на бурлящее в нём желание послать профессора куда подальше, двинулся за ним следом, глубоко засунув руки в карманы. Однокурсники молча освобождали дорогу, а стоило преподу и ученику отойти на приличное расстояние, принялись всюду шушукаться и обсуждать недавно произошедший конфликт.

— Негоже являться в академию, будучи не до конца трезвым. Какого кампундра ты полез к помощнице орчанки? Отец должен был тебя предупредить, что игры с новой ученицей из Великого леса будут неуместны? Слишком многое орки могут дать нашему королевству, а ты хочешь одним махом всё разрушить? — не церемонясь, принялся отчитывать дебошира профессор.

— Она сама виновата, эта плебейка не поклонилась мне, когда проходила мимо, — сквозь зубы ответил Дерек, — да и откуда мне было знать, что именно она служанка зеленомордой? Я только прибыл, ещё даже в комнате у себя не был.

— Это твоё упущение, — хмыкнул грах Хансен, скрепящая мощные руки на широкой груди.

— Но как видишь я вызвал Аруну не на бой на мечях, а на магический поединок, — гордо вскинул голову парень.

— Ну хоть на это у тебя мозгов хватило, — вздохнул Леннарт, — в общем, завтра я буду не на твоей стороне, — и сделал недвусмысленный знак рукой.

— Ты предлагаешь поддаться орчанке? — задохнулся от негодования третьекурсник.

— Тут уж сам думай, но, полагаю, особо поддаваться не придётся. Аруна сильна, просто невероятно сильна! Но и ты неплох, должен признать. Сведи всё к ничьей, — веско,

роняя каждое слово, словно пудовые гири, добавил Лен-нарт. — Надеюсь, мы поняли друг друга? — и не дожидаясь ответа, резко развернулся и бесшумно растворился в сгущающихся сумерках. — Не забудь протрезветь как следует, и чтобы больше в таком состоянии я тебя больше не видел на территории Академии, — донёсся голос профессора откуда-то из темноты.

Дерек нервно дёрнул щекой, постоял немного в задумчивости, и направился в общежитие. Предыдущая ночь и последующий день выдались непростыми: он проиграл в карты круглую сумму, после чего его старшие товарищи заманили в бордель, где он потерял счёт времени. И вот только к вечеру смог добраться до академии, находясь в припаршивейшем настроении. Болела голова, во рту нагадили роттеры, и вообще ему не хотелось учиться, но отец не позволит наследнику остаться без диплома, посему он тут, и придётся терпеть постные рожи одноклассников и нудные лекции профессоров.

— Отчитал? — с лёгкой усмешкой спросил его лучший друг — Холт, наследник граха Далли. Народ уже разошёлся и Дерек остался поджидать только этот высокий, даже долговязый парень с длинной косой чёлкой, вечно падавшей на левый глаз.

Герцбергский сын цыкнул сквозь зубы, но всё же ответил, ведь несмотря на то, что Холт — сын граха и на одну ступень в иерархии родов ниже наследника целого герцберга, всё же принадлежал богатому роду с большой властью и связями. И титул тут уже был совершенно неважен, куда большее значение имело богатство семьи Далли — они владели алмазными копиями на западе Хольма, неподалёку от реки Отры.

— Он сказал только, что я зря задел орчанку, не стоило мне так поступать.

— Но тебя понесло, язык свой удержать не смог, — понимающе кивнул Холт, на меткое замечание будущий гла-